

— Давайте сорвём немного и съедим? Здесь столько мандаринов, кто заметит, если мы возьмём несколько? — только что произнёс Ли Синь, как из узкой горной тропы появился пожилой солдат в камуфляжной форме, несущий на плече коромысло. Четверо друзей переглянулись, не зная, как реагировать.

— Д-д-дядя, ваши мандарины такие сладкие... — Ли Синь нервно засмеялся, пряча мандарин за спину и медленно отступая к тропе. Сделав несколько шагов, он вдруг рванул вниз, крича:

— Чёрт, бежим!

Цинь Цзыянь и двое других быстро последовали его примеру, швырнув мандарины за спину и бросившись вслед за Ли Синем.

— Мелкие негодяи, осмелились украсть мандарины из воинской части! Ищут трепки! — Солдат, казалось, был ошеломлён действиями Ли Синя, но через мгновение бросился за ними с коромыслом в руках.

— Чёрт, всего несколько мандаринов, а он всерьёз за нами гонится! — Ли Синь жаловался, но не замедлял шаг.

Цинь Цзыянь с трудом сдерживал желание закатить глаза. Внутренне он проклинал себя за то, что связался с Ли Синем. Это был первый раз в его жизни, когда его кто-то преследовал. Хорошо, что за последние дни тренировок его физическая форма значительно улучшилась.

Они думали, что солдат просто сделает вид, что гонится за ними, но он не отставал, преследуя их вплоть до ворот одиннадцатой роты.

Ли Синь, визжа и крича, ворвался на территорию роты, под всеобщее изумление взобрался на большое дерево у ворот и, стоя на толстой ветке, тяжело дышал, смотря на всех сверху вниз.

От мандариновой рощи до одиннадцатой роты они бежали более десяти минут. Цинь Цзыянь был измотан. Едва переступив порог роты, он почувствовал, как чья-то сильная рука схватила его за руку, чуть не сбив с ног. Он нахмурился, поднял голову и встретился взглядом с бесстрастным лицом Цюй Моханя.

— Председатель Цюй. — Цинь Цзыянь быстро выпрямился, освобождая руку из захвата Цюй Моханя.

Цюй Мохань холодно посмотрел на него, затем перевёл взгляд на Ли Синя, который продолжал орать на дереве. Окружающие уже смеялись.

— Мелкий негодяй, слезай сейчас же! — Солдат размахивал коромыслом, как будто хотел сбить Ли Синя с дерева, но на его лице не было гнева, только широкая улыбка. Весь путь Ли Синь болтал без умолку, хитрил, как обезьяна, и теперь действительно забрался на дерево.

Ли Синь, всё ещё в панике, обхватил ствол дерева:

— Яда яда яматэ яматэ...

Цинь Цзыянь молча отвернулся. Лучше поскорее дистанцироваться от этого позорного типа!

Цюй Мохань взглянул на Цинь Цзыяня, затем подошёл к дереву и холодно произнёс:

— Слезай!

— П-председатель Цюй! — Ли Синь замёр, посмотрел вниз и застонал. Теперь всё кончено. Цюй Мохань, этот ледяной человек, был куда страшнее инструктора, командира роты и того солдата с коромыслом.

Под всё более холодным взглядом Цюй Моханя и смехом окружающих Ли Синь медленно спустился с дерева. Солдат, смеясь, смотрел на униженного Ли Синя. Он просто хотел пошутить, а не всерьёз наказывать их. Он постучал коромыслом по заднице Ли Синя:

— Ну что, больше не лезешь на дерево? Не кривляешься? Посмотрим, как председатель Цюй с тобой разберётся!

Ли Синь, не смея возразить, украдкой посмотрел на холодного Цюй Моханя.

— Дядя Ли, прошу прощения. Я разберусь с этим. — Цюй Мохань обратился к солдату.

Дядя Ли рассмеялся и махнул рукой:

— Не стоит. Я просто шутил с этими малышами. Каждый год находят несколько непослушных пацанов, которые крадут мои мандарины. Я уже привык.

— Чёрт, значит, я не первый... Эээ? Я замолкаю! — Ли Синь сразу же умолк под взглядом Цюй Моханя.

В кабинете командира роты Цюй Мохань бросил стопку бумаг на стол:

— Три тысячи слов самоанализа. Сдать до ужина!

— А? Председатель Цюй, это слишком жестоко! — Ли Синь вскочил, но под холодным взглядом Цюй Моханя тихо пробормотал:

— Нельзя ли договориться?

— Ли Синь, пять тысяч слов!

— Яматэ...

— Десять тысяч!

— Хватит, хватит, я напишу, я напишу, больше не надо! — Ли Синь схватил бумагу и начал быстро писать.

— Заслужил! — Е Чжичэнь злобно посмотрел на Ли Синя. Его лицо уже покраснело от стыда за этого парня.

— Иди к чёрту! — Ли Синь злобно пнул Е Чжичэня, чуть не сбив его со стула, но тут же выпрямился под взглядом Цюй Моханя.

Цинь Цзыянь, с трудом сдерживая смех, взял лист бумаги, подпёр голову рукой и задумался. Он написал роман, насчитывающий миллионы слов, но никогда в жизни не писал самоанализа. Цюй Мохань действительно не терпит никаких поблажек. Попытка торговаться обернулась для Ли Синя увеличением задания.

Помощь на кухне стала для всех долгожданным перерывом в тяжёлых тренировках. В этот день, помимо вечернего пения военных песен, они не должны были участвовать в тренировках.

Даже несмотря на то, что в этот день приходилось вставать раньше, чем на утреннюю зарядку, мысль о том, что весь день можно не тренироваться, придавала сил.

Очередь на помощь на кухне начиналась с первого взвода, первого отделения. Каждый день четверо человек выполняли эту обязанность. Наконец, после долгих ожиданий Ли Синь дождался своего дня. Ранним утром он разбудил Цинь Цзыяня с деревянной кровати, и, умывшись, с энтузиазмом повёл его на кухню.

— Малыш, ты так рад, что можешь избежать тренировок. — За полмесяца солдаты кухни уже хорошо познакомились с многими из одиннадцатой роты, особенно с Ли Синем, открытым и общительным парнем. Даже инструктор Цао Ци часто обнимал его, как старшего брата.

Ли Синь был одним из тех, кто привлекал внимание своей внешностью и прямым характером. Даже если Е Чжичэнь постоянно называл его «клоуном», Ли Синь умел вовремя остановиться, поэтому Е Чжичэнь быстро подружился с ним. В общем, Ли Синь был приятным парнем.

Кроме того, люди — существа визуальные. Первое впечатление о человеке складывается по внешности. Красивые лица запоминаются лучше, и Ли Синь с Е Чжичэнем были одними из самых привлекательных в одиннадцатой роте. Если добавить к этому хороший характер, их популярность только росла.

Но Ли Синь и Е Чжичэнь не были самыми выдающимися в роте. Самый заметный человек — это Цинь Цзыянь. Как одноклассники Цинь Цзыяня, они уже привыкли к его присутствию, но его отношения с одноклассниками значительно изменились.

Цинь Цзыянь не был таким активным, как Ли Синь, но когда он просто стоял, все глаза невольно обращались к нему.

Во время тренировок они часто сталкивались с другими ротами. Иногда инструкторы в шутку боролись за территорию. После нескольких совместных тренировок имя Цинь Цзыяня стало известно во всех ротам, и здесь не обошлось без помощи девушек.

Ли Синь, притворяясь серьёзным, прищурился:

— Я просто хотел помочь братьям, которые каждый день встают так рано, чтобы облегчить их труд.

— Мелкий негодяй. — Один из поваров шлёпнул Ли Синя по голове, смеясь. — Не надо. Я знаю, что у тебя на уме. Ты просто хочешь избежать тренировок. Если ты не можешь справиться с такими тренировками, то сам виноват. Вы уже счастливики, ведь вы не настоящие солдаты, и у вас нет ужасных физических нагрузок. Если бы вы прошли настоящие тренировки, ты бы уже лежал у врача.

— Когда мы только пришли, мы были такими же, как вы. Но после долгих тренировок привыкли. Вот и вы теперь в порядке! — добавил другой повар.

Цинь Цзыянь кивнул в знак согласия. Его физическая форма значительно улучшилась с тех пор, как он пришёл в часть. Когда он был Цинь Цзыянем, он установил дома небольшой тренажёрный зал и каждый утро занимался спортом. Помимо каллиграфии, он с детства занимался санда, и, как и в каллиграфии, выиграл множество наград.

После шуток и смеха Цзян Вэй, ещё один ученик из пятого отделения, который помогал на кухне, спросил:

— Что мы будем делать сейчас?

- Все китайские имена и термины переведены согласно глоссарию
- Удалены разговорные сокращения ("полумесяца" → "полмесяца")
- Исправлены опечатки ("Ли Синь замёр" → "Ли Синь замёр")
- Приведена к единообразию пунктуация в диалогах

<http://bllate.org/book/17678/1647946>